

Ладан Екатерина Александровна

аспирант кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
тел. (861) 290-14-51

Ladan Ekaterina Alexandrovna

post-graduate student of the chair of
philosophy and sociology,
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs
tel. (861) 290-14-51

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация:

Миграция населения является относительно молодым научным направлением, однако за время ее исследования достаточно большое количество научных подходов и теорий в изучения этого общественно-экономического явления. Автором рассмотрена методология миграционных процессов, ее социальные, экономические и биологические предпосылки.

Ключевые слова:

миграция, социокультурные изменения, социальные процессы, перемещение, индивид, процесс деятельности, система.

METHODOLOGY OF ANALYSIS OF MIGRATORY PROCESSES

The summary:

The population shift is rather young scientific direction, however during its research considerable quantity of scientific approaches and theories in studying of this socioeconomic phenomenon by the Author there is enough methodology of migratory processes, its social, economic and biological preconditions is considered.

Keywords:

migration, social-and-cultural changes, social processes, moving, the individual, activity process, system.

Среди социальных процессов, происходящих в обществе, процессы миграции населения (от латинского *migratio* – «переселяться») занимают особое место. В первоначальном своем значении термин «миграция» связан с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать». В собственном смысле слова «миграция – совокупность перемещений с целью перенести место пребывания кого-либо» [1, с. 45]. Социальными субъектами, акторами миграционных процессов являются: мигрант – лицо, совершающее территориальное передвижение (миграцию) со сменой постоянного места жительства и работы навсегда или на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет), и мигранты – социальные группы лиц, участвующие в миграции и совершающие миграционное движение [2, с. 14].

За сравнительно небольшой исторический период, в который миграция населения изучалась и рассматривалась как самостоятельное научное направление, возникло достаточно большое количество научных подходов и теорий в изучении этого общественно-экономического явления. Развитие научных взглядов происходило в рамках тех или иных научных подходов, что в каждом случае абсолютно оправдано и справедливо: географического, исторического, политического, экономического и др., в том числе и демографического. Выбор подхода, как известно, зависит от тех задач, которые ставит перед собой исследователь. Основываясь на анализе зарубежной и отечественной литературы, наиболее полная классификация была разработана В.А. Ионцевым и включает 17 различных подходов к изучению миграции населения, которые объединили по его оценке 45 научных направлений, теорий и концепций. Из них на экономический подход приходится 15 теорий, 5 – на социологический, 4 – на чисто миграционный, 3 – на демографический, 2 – на исторический [3, с. 19].

Такое разнообразие теоретических, научных подходов к изучению миграции населения является самым убедительным доказательством того, что миграционные процессы зависят и влияют на все стороны социально-экономических процессов.

Одно из первых глубоких теоретических исследований миграционных процессов принадлежит английскому ученому Е.Г. Равенштейну, который в 1885 г. на примере миграций в Великобритании и Северной Америке сформулировал одиннадцать миграционных законов. Многие из этих законов справедливы и до настоящего времени, что говорит об их объективном характере. Именно поэтому на них базируются многие теории в области миграции.

Основными из них являются следующие:

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- чем крупнее территориальный центр, тем более привлекательное влияние он оказывает;
- каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным в нем приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли, и особенно с развитием транспорта;
- экономические причины миграции являются определяющими.

Объективность законов, присущих миграции населения, доказывает то, что недоучет их действия или полное игнорирование приводит к таким негативным последствиям, как рост нелегальной миграции, нарушение в размещении производительных сил, недо развитие транспортных связей, снижение уровня жизни, возникновение социальных конфликтов.

Как считает М.С. Блинова, основы социологического подхода к изучению миграции были заложены западными социологами [4, с. 12]. Так, одной из самых известных социологических работ по изучению миграции является пятитомный труд У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке». В качестве предмета исследования берется поведение индивидов, которые испытывают на себе влияние среды, и под этим влиянием происходит формирование новых образцов поведения. Социальную жизнь индивида авторы понимали как процесс адаптации: «Поведение есть адаптация к среде, и нервная система... есть развивающаяся адаптация» [5, р. 741]. Информация, полученная в ходе анализа личных документов эмигрантов, позволяла выстроить типологию социальных характеров на основе реальной динамики мотиваций конкретных людей, смоделировать механизм адаптации индивида к среде, а также представить варианты, характеризующие возможные пути приспособления. Таким образом, социологами У. Томасом и Ф. Знанецким был предпринят анализ последствий миграционных процессов и адаптации мигрантов на основе применения качественных методов.

Особый интерес к изучению феномена миграции появился с развитием эмпирической социологии в США. Большое внимание вопросам исследования миграции уделяли теоретики Чикагской школы. Теория экологии человека, предложенная Р. Парком и Р. Маккензи [6] в начале XX в., возникла как результат повышенного интереса социологов к влиянию индустриализации и урбанизации на социальное положение человека. Разрабатывая концепцию четырех уровней организации сообщества, Р. Парк особо выделял способность человеческого сообщества к передвижению [7, с. 158–162]. Экологический порядок Р. Парка представляет собой не что иное, как пространственное структурирование человеческих перемещений. При этом социолог отмечал, что мобильность связана со сменой места жительства, переменной места работы, изменением местоположения учреждения, службы или вида деятельности [8, с. 504–505].

Вопросы миграции изучались исследователем также при разработке концепции маргинальной личности [9, с. 167–176]. По мнению Р. Парка, современный тип общества,

для которого характерна максимальная интенсификация мобильности и миграции, в массовом масштабе отрывает людей от их родных локальных традиций и помещает в промежуточное (маргинальное) положение между двумя культурными мирами, ни к одному из которых они не принадлежат целиком [10, с. 515].

Помимо Р. Парка над проблемами миграции работал и другой представитель Чикагской школы – Э. Берджес. В совместной работе Р. Парка, Э. Берджеса и Р. Маккензи «Город» [11] была обоснована идея о том, что миграция (пространственная мобильность семей, индивидов, институтов) зачастую выступает как показатель и ускоритель мобильности социальной. Миграция наряду с подвижностью как пространственных, так и социальных границ в структуре города, а также динамика городских процессов в целом, составляют содержание концепции концентрических зон [12, с. 135].

В современной методологии социологии процессуальная сторона социальных явлений связана с пониманием их не как жестко кристаллизованных, не статичных форм общественной жизни, образующих некое динамическое социокультурное поле, в котором непрерывно происходят разнонаправленные и разнообразные по содержанию и форме, взаимосвязанные между собой разноуровневые социальные изменения [13, с. 29].

Социальные изменения в обществе протекают в результате целенаправленной деятельности людей, которая состоит из отдельных социальных действий и взаимодействий. Как правило разрозненные действия редко могут привести к значительным социальным и культурным изменениям. Даже если один человек сделал великое открытие, множество людей должны использовать его, внедрить в свою практику. Таким образом, значительные социальные изменения происходят в процессе совместных действий людей, которые не разрознены, а наоборот однонаправлены, взаимно сопряжены. Причем эта сопряженность часто может быть бессознательным благодаря наличию у людей мотивов и ориентаций.

Совокупность однонаправленных и повторяющихся социальных действий, которые можно выделить из множества других социальных действий, называется социальным процессом. Люди перемещаются с места на место, совместно обучаются, производят продукты, распределяют и потребляют их, участвуют в политической борьбе, культурных преобразованиях и многих других социальных процессах.

В научной литературе часто встречаются различные определения слова «процесс», которые чаще всего определяются как относительно однородные серии явлений, связанных взаимными причинными или структурно-функциональными зависимостями. В данном случае под процессом понимается относительно однородная серия явлений, взаимосвязанных причинными или структурно-функциональными зависимостями. При этом данные социальные явления возникают вследствие взаимодействия людей в социальном пространстве, непосредственно в контактной группе или опосредованно через причастность индивидов к общностям, через социальные организации, социальные институты.

«Серия социальных явлений, – считает Я. Щепаньский, – может быть понята как процесс, если она сохраняет идентичность во времени, позволяющую выделить ее из других серий, или предшествующие явления обуславливают хотя бы частично следующие за ними явления и если они вызывают определенное однородное положение вещей» [14, с. 194].

Например, социализация – это процесс освоения индивидом общественного опыта. Она представляет собой длинную серию взаимодействий между ребенком, его воспитателями и общественной средой; серия эта сохраняет свою идентичность благодаря идентичности формируемой личности; реакции ребенка на последующие воздействия

в определенной степени обусловлены ранее возникшими явлениями, в результате складывается определенное состояние его личности, формируются более или менее устойчивые черты.

Воспитание также является социальным процессом, поскольку оно представляет ряд явлений, взаимодействий, более или менее последовательно нацеленных на формирование воспитуемого в желательном направлении. Развитие любой группы – социальный процесс, поскольку оно представляет ряд явлений дифференциации состава ее членов, институтов, применения новых методов взаимодействия и т.д. Причем это развитие характеризуется идентичностью, непрерывностью и связано структурно-функциональными зависимостями. На логику развития социального процесса существенно влияет сознание. Во многих социальных процессах (целенаправленных) роль сознания исключительно велика. Однако часть процессов совершается как бы подсознательно. Нередко социальные процессы застают нас врасплох, приводя в недоумение своей неожиданностью и результатом. Поэтому важен вопрос о границах социального процесса.

Социолог В. Ядов акцентирует внимание на взаимной причинной зависимости явлений одного порядка [15].

Поскольку человек является существом не только социальным, но и биологическим, социальные процессы тесно переплетаются с биологическими. Полная картина социализации личности невозможна без учета возрастных периодов человека и их биологических особенностей (например, акселерации, т.е. ускоренного биологического созревания индивида). С другой стороны, биологические характеристики человека, такие как, скажем, состояние его здоровья, нельзя понять без учета социальных, экономических, экологических факторов и переменных.

Сказанное относится также к соотношению социальных и других смежных (географических, геофизических и т.п.) процессов.

Социальный процесс совершается в трех возможных формах: 1) объектной, т.е. в форме последовательного изменения состояния социального объекта; 2) субъектной, или деятельностной, т.е. в форме последовательных действий субъекта; 3) технологической, т.е. в форме соблюдения, осуществления определенной технологии. Технологическая форма социального процесса является ее высшей формой, так как она обеспечивает взаимную «подгонку» двух первых форм. Посредством ее достигается, с одной стороны, рационализация процесса деятельности, а с другой – оптимизация объектного процесса, что в конечном счете и является одной из важнейших задач социального менеджмента.

Все сказанное выше позволяет перейти к рассмотрению структуры социальных процессов. Выделим следующие моменты:

1. Структурная составляющая позволяет определить содержание, форму, участников, направление и масштаб социального процесса.

Если изменения, происходящие в социальной системе, приводят к исчезновению или обеднению ее составных элементов и существующих между ними отношений, то такая система теряет свой потенциал, идет к регрессу.

Если развитие, происходящее в социальной системе, приближает ее к определенному идеалу, оцениваемому положительно, то это развитие является прогрессом.

Масштаб социального процесса – это социальное пространство, на которое он распространяется. В зависимости от масштаба выделяются локальные и глобальные процессы. Локальные (ограниченные определенным местом) процессы охватывают часть социального пространства, глобальные же охватывают все социальное пространство. Процесс самовоспитания личности, к примеру, охватывает ее саму и ее ближайшее окружение, процесс социализации – все общество. Одни и те же процессы (сотрудничество,

конфликт) могут быть как локальными, так и глобальными. Стремление ограничить социальный процесс определенным местом и не допускать его распространения называется локализацией. Так, субъект управления часто озабочен локализацией социальной напряженности, конфликта. Стремление расширить социальный процесс называется глобализацией. Расширение сферы сотрудничества между людьми, группами или народами всегда было и остается благородной целью.

Точная оценка масштаба социального процесса закономерностей его развития является необходимой предпосылкой принятия правильных решений. Если субъект управления имеет смутное представление о масштабах распространения, скажем, алкоголизма или наркомании, то вряд ли он сумеет успешно с ним бороться.

2. Динамическая составляющая, в отличие от структурной, учитывает фактор времени, иначе говоря, рассматривает социальный процесс во временном измерении. С этой целью используются такие характеристики, как фазы (стадии) социального процесса, его продолжительность, интенсивность, ритм, обратимость.

3. Факторная составляющая обусловлена тем, что социальный процесс, как и любой другой процесс, детерминирован определенными причинами.

Роль отдельных параметров детерминации социального процесса различна: одни вызывают его, другие обуславливают, третьи влияют на его продолжительность или темп и т.п.

Параметры, которые вызывают социальный процесс и определяют само его содержание, составляют источник социального процесса. Если нет источников, то нет и процесса. В основе любого процесса лежат те или иные источники, порождающие его, дающие ему жизнь.

Параметры, которые сами по себе не вызывают социального процесса, но без которых он не может существовать, составляют условия социального процесса.

Параметры, которые влияют на социальный процесс, изменяя его отдельные характеристики (форму, продолжительность, интенсивность и т.п.), относятся к факторам социального процесса. Факторы не вызывают социальный процесс (в отличие от его источников) и не обеспечивают его существования (в отличие от его условий), но тем не менее влияют на него. Причем влияние иногда оказывается настолько сильным, что процесс даже приостанавливается или, наоборот, совершается в ускоренном темпе.

Ссылки:

1. Хорее Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978. С. 45.
2. Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар. 2004. С. 14.
3. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 19.
4. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М., 2009. С. 12.
5. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. New-York, 1958. P. 741.
6. Парк Р. Экология человека // Теория общества. Под ред. А.Ф. Филиппова. М., 1999. С. 384–401; McKenzie R. The Ecological approach to the study of the human community // American Journal of Sociology. 1924. Vol. 30. P. 287–301.

References (transliterated):

1. Horee B.S., Chapek V.N. Problemy izucheniya migratsii naseleniya. M., 1978. P. 45.
2. Petrov V.N. Migratsiya naseleniya i etnicheskie migranty v sovremennoy Rossii. Krasnodar. 2004. P. 14.
3. Iontsev V.A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya. M.: Dialog-MGU, 1999. P. 19.
4. Blinova M.S. Sovremenne sotsiologicheskie teorii migratsii naseleniya. M., 2009. P. 12.
5. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. New-York, 1958. P. 741.
6. Park R. Ekologiya cheloveka // Teoriya obshchestva. Pod red. A.F. Filippova. M., 1999. P. 384–401; McKenzie R. The Ecological approach to the study of the human community // American Journal of Sociology. 1924. Vol. 30. P. 287–301.

7. Парк Р.Э. Разум бродяги: размышления о связи ментального с пространственным передвижением // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1997. № 4. С. 158–162.
8. История социологии: В 3 кн. / Под ред. проф. В.И. Добренькова. Кн. 1: История социологии (XIX – первая половина XX в.). М., 2004. С. 504–505.
9. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 167–176.
10. История социологии: В 3 кн. / Под ред. проф. В.И. Добренькова. Кн. 1: История социологии (XIX – первая половина XX в.). М., 2004. С. 515.
11. Park R., Burgess E., McKenzie R. The City. Chicago, 1925.
12. История теоретической социологии. Отв. ред. И.Ф. Десятко. М., 1998. Изд. С. 135.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 29.
14. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 194.
15. Ядов В.А. Методология и процедуры социальных исследований. Тарту, 1968.
7. Park R.E. Razum brodyagi: razmyshleniya o svyazi mental'nogo s prostranstvennym peredvizheniem // Sotsial'ne i gumanitarne nauki. Ser. 11. Sotsiologiya. 1997. No. 4. P. 158–162.
8. Istoriya sotsiologii: V 3 kn. / ed. by prof. V.I. Dobren'kov. Book 1: Istoriya sotsiologii (XIX – pervaya polovina XX v.). M., 2004. P. 504–505.
9. Park R.E. Chelovecheskaya migratsiya i marginal'niy chelovek // Sotsial'ne i gumanitarne nauki. Ser. 11. Sotsiologiya. 1998. No. 3. P. 167–176.
10. Istoriya sotsiologii: V 3 kn. / ed. by prof. V.I. Dobren'kov. Book 1: Istoriya sotsiologii (XIX – pervaya polovina XX v.). M., 2004. P. 515.
11. Park R., Burgess E., McKenzie R. The City. Chicago, 1925.
12. Istoriya teoreticheskoy sotsiologii. Executive ed. I.F. Devyatko. M., 1998. Iz. P. 135.
13. Shtompka P. Sotsiologiya sotsial'nyh izmeneniy. M., 1996. P. 29.
14. Shchepan'skiy Y. Elementarne ponyatiya sotsiologii. M., 1969. P. 194.
15. Yadov V.A. Metodologiya i protsedury sotsial'nyh issledovaniy. Tartu, 1968.